

На правах рукописи

Хуан Юэ

**ПОЛИТИКА АСЕАН ПО СОХРАНЕНИЮ ВЛИЯНИЯ В УСЛОВИЯХ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В АТР**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

**Научный
руководитель:**

Почта Юрий Михайлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

**Официальные
оппоненты:**

Рогожина Наталия Григорьевна

доктор политических наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Вершинина Валерия Валерьевна

кандидат политических наук, заместитель директора Центра АСЕАН Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук»,
Центр изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

Защита состоится «26» мая 2026 г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к. 2, ауд.415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «25» апреля 2026 г.

Ученый секретарь ПДС 1000.007

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Системное обострение американо-китайского стратегического соперничества радикально преобразует систему безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее — АТР). Это соперничество затрагивает не только военную и экономическую сферы, но и область дискурсивной конкуренции — через распространение соперничающих нарративов и практик секьюритизации. В этих условиях ключевая роль АСЕАН в регионе подвергается фундаментальным вызовам.

С одной стороны, реализация США Индо-Тихоокеанской стратегии, укрепление союзнических систем и усиление механизмов великодержавной конкуренции объективно подрывают лидирующие позиции АСЕАН в формировании региональной повестки безопасности. С другой стороны, в условиях американо-китайского соперничества растёт расхождение позиций внутри АСЕАН, что ослабляет её единство и повышает риски маргинализации как институционального игрока.¹

Тем не менее АСЕАН не является пассивным объектом внешнего воздействия. В целях сохранения и усиления своего регионального влияния Ассоциация осуществляет комплексную политику, уделяя приоритетное внимание противодействию вызовам в дискурсивной сфере. Американо-китайское соперничество постепенно приобретает характер нарративной войны. В этом контексте обе стороны конструируют свои действия как ответ на «экзистенциальные угрозы», стремясь заручиться общественной поддержкой и обеспечить легитимность проводимой политики.²

В этих условиях АСЕАН прилагает усилия к снижению уровня

¹ Zhou Wen, Zhu Runlin. Expressions and Challenges of ASEAN's "Centrality" in the Context of China-US Strategic Competition // *The Frontiers of Society, Science and Technology*. 2023. Vol. 5, no. 11. P. 94. DOI: 10.25236/FSST.2023.051115. URL: <https://francis-press.com/papers/11782> (дата обращения: 20.12.2025).

² Retzmann N. Narratives of Competition, Competition of Narratives? United States–China Relations, Technology, and the Role of Storytelling // *Global Studies Quarterly*. 2023. Vol. 5, no. 2. P. 10. URL: <https://academic.oup.com/isagsq/article/5/2/ksaf036/8119779> (дата обращения: 20.12.2025).

напряженности и сохранению пространства для многосторонней дипломатии посредством использования дискурсивных и институциональных практик.³ В связи с этим систематическое исследование того, каким образом АСЕАН использует дискурсивные стратегии в качестве инструмента поддержания регионального влияния, обладает существенной теоретической и практической значимостью.

Существующие исследования преимущественно сосредоточены на соперничестве великих держав и зачастую интерпретируют поведение региональных организаций как пассивные реакции – через стратегии «хеджирования» и «балансирования».⁴ Вместе с тем вопросы выработки АСЕАН целостной и согласованной политики в контексте соперничества великих держав, а также механизмы и дискурсивные инструменты её реализации остаются малоизученными. Поэтому целесообразно, опираясь на теорию секьюритизации и десекуритизации, проанализировать дискурсивные стратегии и институциональные практики АСЕАН, чтобы выявить её способность к стратегической эффективности в условиях структурных ограничений.

Степень научной разработанности темы.

В исследованиях по международным отношениям накоплен значительный корпус работ, посвящённых стратегиям поведения малых и средних государств в условиях соперничества великих держав. Показано, что государства АТР не являются пассивными объектами американо-китайской конкуренции, а активно применяют такие стратегии, как хеджирование, институциональное балансирование и нормативное буферирование для сохранения собственного влияния.

³ Yoshimatsu H. ASEAN and Great Power Rivalry in Regionalism: From East Asia to the Indo-Pacific // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2022. Vol. 42, no. 2. P. 26. URL: https://www.researchgate.net/publication/365719639_ASEAN_and_Great_Power_Rivalry_in_Regionalism_From_East_Asia_to_the_Indo-Pacific (дата обращения: 20.12.2025).

⁴ Mueller L. M. Challenges to ASEAN Centrality and Hedging in Connectivity Governance—Regional and National Pressure Points // *The Pacific Review*. 2020. Vol. 34, no. 2. P. 1–31. DOI: 10.1080/09512748.2020.1757741. URL: https://www.researchgate.net/publication/341461962_Challenges_to_ASEAN_centrality_and_hedging_in_connectivity_governance-regional_and_national_pressure_points (дата обращения: 20.12.2025).

Понятие хеджирования, введённое в научный оборот в 1990-е гг., обозначает промежуточную стратегию между балансированием (англ. *balancing*) и примыканием (англ. *bandwagoning*) и предполагает сочетание вовлечённости, ограниченного сдерживания и адаптации с целью избежать жёсткого выбора стороны (Лейк Д.А.⁵; Грин М.Дж.⁶; Джонстон А. И. и Росс Р. С.⁷; Медейрос Э. С.⁸; Го Э.⁹; Куик Ч.-Ч.¹⁰¹¹; Ван Д.¹²; Чорчари Дж. Д. и Хааке Й.¹³; Шамбо Д.¹⁴; Тан С. С.¹⁵; Джонс Д. и Дженне Н.¹⁶). Куик Ч.-Ч.¹⁷ и Го Э.¹⁸ отмечают, что государства среднего масштаба, как правило, избегают жёсткого выбора между конкурирующими великими державами и прибегают к стратегии хеджирования, сочетая взаимодействие с обеими сторонами для сохранения стратегической гибкости и недопущения принудительного выбора лагеря.

В научной литературе также выделяются институциональные и нормативные механизмы балансирования влияния великих держав. Хэ К. вводит понятие «институционального балансирования», подчёркивая, что государства могут использовать и формировать многосторонние институты¹⁹

⁵ Lake D. A. Anarchy, Hierarchy, and the Variety of International Relations // *International Organization*. 1996. Vol. 50, no. 1. P. 1–33. DOI: 10.1017/S002081830000165X.

⁶ Green M. J. Managing Chinese Power: The View from Japan // *Engaging China: The Management of an Emerging Power* / eds. Johnston A. I., Ross R. S. London: Routledge, 1999. P. 152–175.

⁷ Johnston A. I., Ross R. S., eds. *Engaging China: The Management of an Emerging Power*. 1st ed. London: Routledge, 1999. DOI: 10.4324/9780203979495.

⁸ Medeiros E. S. Strategic Hedging and the Future of Asia-Pacific Stability // *The Washington Quarterly*. 2005. Vol. 29, no. 1. P. 145–167. DOI: 10.1162/016366005774859724.

⁹ Goh E. Meeting the China Challenge: The U.S. in Southeast Asian Regional Security Strategies. Washington, D.C.: East-West Center (американский аналитический центр, основанный Конгрессом США в 1960 г.), 2005. Policy Studies, no. 16. P. 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep06541> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁰ Kuik C.-Ch. The Essence of Hedging: Malaysia and Singapore's Response to a Rising China // *Contemporary Southeast Asia*. 2008. Vol. 30, no. 2. P. 159–185. DOI: 10.1355/CS30-2A.

¹¹ Kuik C.-C. Hedging in Post-Pandemic Asia: What, How, and Why? // *The Asian Forum*. 2020. June 6. URL: <https://theasianforum.org/hedging-in-post-pandemic-asia-what-how-and-why/> (дата обращения: 20.12.2025).

¹² Wang D. Hedging in International Relations: The Case of the Asia Pacific Countries // *World Economics and Politics*. 2018. No. 10. P. 21–49.

¹³ Ciorciari J. D., Haacke J. Hedging in International Relations: An Introduction // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2019. Vol. 19, no. 3. P. 367–374. DOI: 10.1093/irap/lcz017.

¹⁴ Shambaugh D. *Where Great Powers Meet: America and China in Southeast Asia*. Oxford: Oxford University Press, 2020.

¹⁵ Tan S. S. Consigned to Hedge? Southeast Asia and America's "Free and Open Indo-Pacific" Strategy // *International Affairs*. 2020. Vol. 96, no. 1. P. 131–148. DOI: 10.1093/ia/iiz227.

¹⁶ Jones D. M., Jenne N. Hedging and Grand Strategy in Southeast Asian Foreign Policy // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2021. Vol. 22, no. 2. P. 205–235. DOI: 10.1093/irap/lcab003.

¹⁷ Kuik C.-Ch. Getting Hedging Right: A Small-State Perspective // *China International Strategy Review*. 2021. Vol. 3, no. 2. P. 300. DOI: 10.1007/s42533-021-00089-5.

¹⁸ Goh E. Meeting the China Challenge: The U.S. in Southeast Asian Regional Security Strategies. Washington, D.C.: East-West Center (американский аналитический центр, основанный Конгрессом США в 1960 г.), 2005. Policy Studies, no. 16. P. 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep06541> (дата обращения: 20.12.2025).

¹⁹ He K. Institutional Balancing and International Relations Theory: Economic Interdependence and Balance-of-Power Strategies in Southeast Asia // *European Journal of International Relations*. 2008. Vol. 14, no. 3. P. 489–518. DOI:

(в частности, такие механизмы, как Региональный форум АСЕАН) для коллективного смягчения внешнего давления. Куик Ч.-Ч., в свою очередь, указывает на «сдерживающе-буферную и конструктивную» функции институтов, возглавляемых АСЕАН.²⁰

В нормативном плане Ачарья А.²¹ и Кабальеро-Энтони М.²² акцентируют внимание на «пути АСЕАН» (англ. *ASEAN Way*) как системе норм, формирующей общие правила взаимодействия и обеспечивающей автономию малых и средних государств в условиях соперничества великих держав. Исследования Шкробтак И. подтверждают, что американо-китайская конкуренция не только усиливает давление, но и открывает пространство для манёвра региональных акторов, которые используют противоречия между великими державами.²³

Современные исследования модели региональной интеграции АСЕАН в основном сосредоточены на макроуровневом анализе её роли в условиях американо-китайского соперничества.

В оценке стратегического позиционирования и роли АСЕАН в академической литературе прослеживается наличие различных подходов и интерпретаций. Российские исследователи (в частности, Мосяков Д. В.²⁴; Колдунова Е. В.²⁵; Костюнина Г. М.²⁶; Ефремова К. А.²⁷) в основном исходят из анализа региональных механизмов сотрудничества и диалога, подчеркивая,

10.1177/1354066108092310.

²⁰ Kuik C.-Ch. Hedging via Institutions: ASEAN-led Multilateralism in the Age of the Indo-Pacific // *Asian Journal of Peacebuilding*. 2022. Vol. 10, no. 2. P. 355–386.

²¹ Acharya A. *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order*. 3rd ed. London: Routledge, 2014. 314 p. DOI: 10.4324/9781315796673.

²² Caballero-Anthony M. The ASEAN Way and the Changing Security Environment: Navigating Challenges to Informality and Centrality // *International Politics*. 2022. P. 2. DOI: 10.1057/s41311-022-00400-0.

²³ Шкробтак И. Американский фактор в формировании новой архитектуры безопасности в ИТР. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskiy-faktor-v-formirovanii-novoy-arkhitektury-bezopasnosti-v-ittr/> (дата обращения: 15.12.2025).

²⁴ Мосяков Д. В. Ситуация в Восточной и Юго-Восточной Азии после саммитов АСЕАН, ВА и АТЭС в 2018 г. // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2018. Т. 2, № 4 (41). С. 5–11.

²⁵ Колдунова Е. В. Сообщество АСЕАН в центре внимания российских исследователей // *Вьетнамские исследования*. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobshchestvo-asean-v-tsentre-vnimaniya-rossiyskih-issledovateley> (дата обращения: 09.01.2025).

²⁶ Костюнина Г. М. Интеграционные модели формирования восточноазиатского сообщества // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-modeli-formirovaniya-vostochnoaziatskogo-soobshchestva> (дата обращения: 09.01.2025).

²⁷ Ефремова К. А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2018. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstva-yugo-vostochnoy-azii-v-poiskah-regionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 09.01.2025).

что АСЕАН поддерживает стабильность посредством политики нейтралитета и координации. В западной научной литературе наблюдается более дифференцированная оценка: такие авторы, как Ачарья А.²⁸ и Кабальеро-Энтони М.²⁹, положительно оценивают роль АСЕАН как инициатора и нормативного лидера региональных процессов, тогда как Стаббс Р.³⁰; Джонс Л.; Хамейри Ш.³¹ занимают более критическую позицию, указывая на институциональные ограничения и снижение эффективности данной роли. Восточноазиатские исследователи (Би Ш.³²; Куик Ч.-Ч.³³; Чжан Цз.³⁴) в большей степени акцентируют внимание на практических аспектах экономической интеграции и обеспечении стратегической автономии стран АСЕАН.

В научной литературе существуют различные интерпретации содержания и практического воплощения концепции «центральной роли АСЕАН» (англ. *ASEAN centrality*). Несмотря на дискуссионность данного понятия, путь АСЕАН, основанный на принципах невмешательства во внутренние дела, консенсусного принятия решений и мирного урегулирования споров, рассматривается как пример самостоятельного формирования норм региональной безопасности развивающимися государствами (Ачарья А., 2009³⁵; Аскандар К., Берковтч Дж., Оиси М.³⁶; Кивимяки Т.³⁷). Чжан Цз. отмечает, что центральное положение АСЕАН отражает её стремление к стратегической автономии и элементы регионального лидерства.³⁸ Кабальеро-

²⁸ Acharya A. *ASEAN and Regional Order: Revisiting Security Community in Southeast Asia*. London: Routledge, 2021. 234 p.

²⁹ Caballero-Anthony M. Security Governance and ASEAN's Political Security Community: Fragmented but Inclusive Security Communities? // *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 13, no. 1. P. 151–167.

³⁰ Stubbs R. ASEAN Sceptics versus ASEAN Proponents: Evaluating Regional Institutions // *The Pacific Review*. 2019. Vol. 32, no. 6. P. 923–950.

³¹ Jones L., Hameiri Sh. *Southeast Asian Regional Governance: Political Economy, Regulatory Regionalism and ASEAN Integration* // *The Political Economy of Southeast Asia: Politics and Uneven Development under Hyperglobalisation*. London: Palgrave Macmillan, 2020. P. 199–224.

³² Bi Sh. Cooperation between China and ASEAN under the Building of ASEAN Economic Community // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. 2021. Vol. 10, no. 1. P. 83–107.

³³ Kuik C.-Ch. Southeast Asian Responses to U.S.-China Tech Competition: Hedging and Economy-Security Tradeoffs // *Journal of Chinese Political Science*. 2024. Vol. 29. P. 509–538. DOI: 10.1007/s11366-024-09882-6.

³⁴ Zhang J. Rebuilding Strategic Autonomy: ASEAN's Response to US-China Strategic Competition // *China International Strategy Review*. 2023. Vol. 5. P. 73–89. DOI: 10.1007/s42533-023-00128-3.

³⁵ Acharya A. *Whose Ideas Matter? Agency and Power in Asian Regionalism*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2009.

³⁶ Askandar K., Bercowtch J., Oishi M. *The ASEAN Way of Conflict Management: Old Patterns and New Trends* // *Asian Journal of Political Science*. 2002. Vol. 10, no. 2. P. 21–42.

³⁷ Kivimäki T. East Asian Relative Peace and the ASEAN Way // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2011. Vol. 11, no. 1. P. 57–85.

³⁸ Zhang J. Rebuilding Strategic Autonomy: ASEAN's Response to US-China Strategic Competition // *China International*

Энтони М. отмечает ключевую роль Ассоциации в архитектуре региональной безопасности и подчёркивает, что её неформальные механизмы необходимо адаптировать к новым вызовам.³⁹ Дейвасагайям А. Д. связывает эффективность центральности АСЕАН прежде всего с практиками управления конфликтами.⁴⁰ Байков А. отмечает, что роль АСЕАН носит преимущественно оборонительный и реактивный характер.⁴¹ Напротив, Куин Ф. и Шенг Ю. Х. рассматривают её как обусловленную конкретным контекстом.⁴²

Ряд исследователей также фиксирует структурные ограничения центральности АСЕАН в условиях нарастающей фрагментации Азиатско-Тихоокеанского региона. Сумский В. отмечает, что углубление региональной дифференциации ведёт к ослаблению потенциала АСЕАН, причём этот процесс может носить долгосрочный и частично необратимый характер.⁴³ Как отмечает Кога К., различия в восприятии новообразованных форматов сотрудничества, таких как Четырёхсторонний диалог по безопасности (англ. Quad) и AUKUS, среди государств-членов могут усиливать внутриблоковые разногласия.⁴⁴ Исследования Лимсиритонга Н. и др.⁴⁵, а также Чхой С. К.⁴⁶ показывают, что расхождение стратегических интересов стран АСЕАН по конкретным вопросам затрудняет формирование единой позиции. Кроме того, Мерфи А. М.⁴⁷ и Фуа А. Т.⁴⁸ отмечают, что система союзов США в регионе

Strategy Review. 2023. Vol. 5. P. 1–17. DOI: 10.1007/s42533-023-00128-3.

³⁹ Caballero–Anthony M. The ASEAN Way and the Changing Security Environment: Navigating Challenges to Informality and Centrality // *International Politics*. 2022. P. 1–21. DOI: 10.1057/s41311-022-00400-0.

⁴⁰ Deivasagayam A. D. ASEAN Centrality: A Regional De-escalation Tool Contributing to the Maintenance of Peace and Stability in East Asia // In: Sharifi A., Simangan D., Kaneko S. (eds). *Integrated Approaches to Peace and Sustainability*. World Sustainability Series. Singapore: Springer, 2023. DOI: 10.1007/978-981-19-7295-9_4.

⁴¹ Baykov A. The ASEAN-centric Paradigm of International Relations in East Asia // Torkunov A., Streltsov D., Koldunova E. (eds). *The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2024. P. 163–186. DOI: 10.1007/978-981-97-5392-5_8.

⁴² Queen F., Sheng Y. H. ASEAN as a Conflict Manager: Lukewarm Mediation // In: Hosli M. O., Selleslags J. (eds). *The Changing Global Order*. United Nations University Series on Regionalism, vol. 17. Cham: Springer, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-21603-0_11.

⁴³ Sumsy V. ASEAN and the Vagaries of the Asia–Pacific Regionalism // In: Torkunov A., Streltsov D., Koldunova E. (eds). *The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy*. Singapore: Palgrave Macmillan, 2024. DOI: 10.1007/978-981-97-5392-5_14.

⁴⁴ Koga K. Quad 3.0: Japan, Indo-Pacific and Minilateralism // *East Asian Policy*. 2022. Vol. 14, no. 01. P. 20–38.

⁴⁵ Limsiritong N., Springall A., Rojanawanichkij O. The Difficulty of ASEAN Decision Making Mode on South China Sea Dispute: The ASEAN Charter Perspective // *Asian Political Science Review*. 2019. Vol. 3, no. 1. P. 25–33.

⁴⁶ Choi S. K. Is the US Being Eclipsed in Southeast Asia? Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute (сингапурский исследовательский институт по вопросам Юго-Восточной Азии), 2020. 24 March. URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2020/02/ISEAS_Perspective_2020_19.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

⁴⁷ Murphy A. M. America Is Back? Opportunities and Obstacles to Restoring US Credibility in Southeast Asia // *Asia Policy*. 2021. Vol. 28, no. 4. P. 66–76.

⁴⁸ Phua A. T. AUKUS: ASEAN’s Hesitant Response. Singapore: RSIS (S. Rajaratnam School of International Studies — сингапурский аналитический центр при Наньянском технологическом университете), 2021. 29 October. URL:

все чаще рассматривается как конкурент асеаноцентричным механизмам, что порождает внутри АСЕАН ощущение стратегической неопределенности и подрывает консенсус, традиционно лежащий в основе ее институциональной сплоченности.

Для анализа политического значения дискурса АСЕАН в ряде исследований используются теория региональных комплексов безопасности (англ. *Regional Security Complex Theory*, далее — RSCT, рус. ТРКБ) и теория секьюритизации (англ. *Securitization Theory*).

Следует отметить, что в рамках RSCT теоретические основы которой были разработаны Бузаном Б.⁴⁹ и Вэвером О.⁵⁰, в последние годы получила развитие. Данная парадигма активно используется для анализа региональных контекстов в различных частях мира. Развивают и применяют эти инструменты такие ученые, как Каценштейн П. Дж.⁵¹; Амэбл Д. С.⁵²; Ахмад Д. С., Джамил С.⁵³ на Западе. Близки к этому и такие российские ученые, как Лукин А. Л.⁵⁴; Воскресенский А. Д.⁵⁵; Леонова О. Г.⁵⁶; Батюк В. И.⁵⁷; Стивахтис Я.А.⁵⁸; Хлопов О. А.⁵⁹.

Значительное развитие получила теория секьюритизации, основанная на

<https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2021/10/CO21157.pdf>. (дата обращения: 20.12.2025).

⁴⁹ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 22.

⁵⁰ Waever O. *Securitization and Desecuritization* // Lipschutz R. D. (ed.) *On Security*. New York: Columbia University Press, 1995. P. 46–86.

⁵¹ Katzenstein P. J. *Regionalism and Asia* // *New Political Economy*. 2000. Vol. 5, no. 3. P. 353–368.

⁵² Amable, D. S. *Theorizing the Emergence of Security Regions: An Adaptation for the Regional Security Complex Theory* *Global Studies Quarterly*. 2022. Vol. 2, no. 4. DOI: 10.1093/isagsq/ksac065

⁵³ Ahmad J. S., Jamil S. *An Analysis of South Asian Security Complexes through the Lens of Regional Security Complex Theory* // *Journal of Politics and International Studies*. 2020. Vol. 6, no. 1. P. 9–26. URL: <https://jpis.pu.edu.pk/45/article/view/64> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵⁴ Лукин А. Л. *Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия* // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵⁵ *Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность: учебник / под ред. Воскресенского А. Д. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. 448 с.*

⁵⁶ Леонова О. Г. *Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира* // *Век глобализации*. 2013. № 1. С. 59–66.

⁵⁷ Батюк В. И. *Военная политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе при администрации Б. Обамы* // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-politika-ssha-v-aziatsko-tihookeanskom-regione-pri-administratsii-b-obamy> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵⁸ Стивахтис Я.А. *Средиземноморский регион? Пересмотр теории комплекса региональной безопасности* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. - 2021. - Т. 21. - №3. - С. 416-428. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-416-428 URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/27440> (дата обращения: 09.01.2025).

⁵⁹ Хлопов О. А. *Влияние альянса AUKUS на формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе* // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-alyansa-aucus-na-formirovanie-novogo-balansa-sil-v-aziatsko-tihookeanskom-regione> (дата обращения: 09.01.2025).

трудах Бузана Б., Вевера О., де Вильде Я.⁶⁰ Этот подход разделяют такие западные ученые, как Пиплз К., Воган-Уильямс Н.⁶¹; Стэнгель Ф. А.⁶²; Ван Мюнстер Р.⁶³; Мьютимер Д.⁶⁴. Со стороны российской науки вклад в развитие и адаптацию теории внесли такие исследователи, как Гайдаев О. С.⁶⁵; Кучеров М. А., Харкевич М. В.⁶⁶, обогатившие её эмпирическую базу.

Согласно подходу Копенгагенской школы (Бузан Б. и др.), угрозы безопасности не являются объективно заданными, а конструируются посредством речевых актов.⁶⁷ Применение метода критического дискурс-анализа (англ. *Critical Discourse Analysis*, далее — CDA) позволяет выявить, что официальные высказывания АСЕАН выступают инструментом реализации политических интересов государств-членов. Как отмечает Фэркло Н., дискурс не только отражает социальную реальность, но и активно формирует её.⁶⁸

CDA широко применяется в исследованиях государственной политики (Хорнидж А. К.⁶⁹; Ланган М.⁷⁰), поскольку он позволяет выявлять доминирующие, маргинальные, оппозиционные и альтернативные дискурсы в политических текстах, включая официальные документы и публичные выступления. Для демонстрации его актуальности и аналитической

⁶⁰ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. London; Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 1998. 247 p.

⁶¹ Peoples C., Vaughan-Williams N. *Critical Security Studies: An Introduction*. Oxon: Routledge, 2015. 280 p.

⁶² Stengel F. A. Securitization as Discursive (Re)Articulation: Explaining the Relative Effectiveness of Threat Construction // *New Political Science*. 2019. Vol. 41, no. 2. P. 294–312. DOI: 10.1080/07393148.2019.1596682.

⁶³ Van Munster R. *Logics of Security: The Copenhagen School, Risk Management and the War on Terror*. Odense: Politica Science Publications, Syddansk Universitet (датский университет, University of Southern Denmark), 2005. Political Science Publications, no. 10. P. 1–14.

⁶⁴ Mutimer D. *Critical Security Studies: A Schismatic History* // *Contemporary Security Studies* / ed. Collins A. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 53–74.

⁶⁵ Гайдаев О. С. Осторожно, безопасность! Теория (ин)секьюритизации и Парижская школа исследований международной безопасности // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. Т. 15, № 1. С. 7–37.

⁶⁶ Кучеров М. А., Харкевич М. В. «Народная секьюритизация»: визуальный поворот в исследованиях безопасности // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnaya-sekyuritizatsiya-vizualnyy-povorot-v-issledovaniyah-bezopasnostigione> (дата обращения: 09.01.2025).

⁶⁷ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner, 1998. P. 23–26.

⁶⁸ Fairclough N. *Language and Power*. 3rd ed. London: Routledge, 2014. 274 p. DOI: 10.4324/9781315838250.

⁶⁹ Hornidge A. K. 'Knowledge Society' as Academic Concept and Stage of Development: A Conceptual and Historical Review // In: Menkhoff T., Evers H.-D., Wah C. Y., Pang E. F. (eds.). *Beyond the Knowledge Trap*. New Jersey: World Scientific, 2011. P. 87–128.

⁷⁰ Langan M. Private Sector Development as Poverty and Strategic Discourse // *Journal of Modern African Studies*. 2011. Vol. 49. P. 83–113.

эффективности многие авторы (Бриант-Карант Дж.⁷¹; Спангенберг Й. Х.⁷²; Бранднер А., Каммингс С.⁷³) использовали данный метод при анализе документов, посвящённых Целям устойчивого развития Организации Объединённых Наций (ЦУР).

Анализ современных тенденций показывает, что в ситуации усиления соперничества великих держав дискурс приобретает особую значимость. Он становится не только инструментом внешней политики, но и механизмом сохранения влияния в условиях конкуренции. В научной литературе макророль АСЕАН в региональной архитектуре рассмотрена достаточно полно. Однако её дискурсивные практики — такие как официальные заявления, декларации и программные документы — изучены существенно меньше, хотя именно они служат инструментами достижения стратегических целей. В связи с этим анализ механизмов реагирования АСЕАН на секьюритизацию со стороны великих держав представляет существенную научную ценность.

Объект исследования.

Американо-китайское стратегическое соперничество в АТР (2016–2024 гг.).

Предмет исследования.

Механизмы дискурсивной политики АСЕАН в условиях американо-китайского соперничества в АТР.

Цель исследования.

Проанализировать, каким образом АСЕАН, используя свою политику (прежде всего дискурсивные стратегии), поддерживает влияние в АТР в условиях американо-китайского соперничества.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи.

⁷¹ Briant Carant J. Unheard Voices: A Critical Discourse Analysis of the Millennium Development Goals' Evolution into the Sustainable Development Goals // *Third World Quarterly*. 2016. DOI: 10.1080/01436597.2016.1166944.

⁷² Spangenberg J. H. Hot Air or Comprehensive Progress? A Critical Assessment of the SDGs // *Sustainable Development*. 2017. Vol. 25. P. 311–321.

⁷³ Brandner A., Cummings S. *Agenda Knowledge for Development: Strengthening Agenda 2030 and the Sustainable Development Goals*. Vienna: Knowledge for Development Partnership (международная организация по поддержке целей устойчивого развития), 2018. P. 99.

1. На основе теории регионального комплекса безопасности и теории секьюритизации разработать аналитическую рамку для исследования взаимодействия практик секьюритизации и десекуритизации.
2. В рамках теории секьюритизации и метода критического дискурс-анализа провести деконструкцию конкурирующих нарративов США и Китая по ключевым вопросам региональной повестки, включая проблематику Южно-Китайского моря и установление экономических правил.
3. В рамках теории десекуритизации и метода критического дискурс-анализа провести анализ официальных заявлений АСЕАН с целью выявления ключевых дискурсивных стратегий, направленных на противодействие внешним вызовам и сохранение регионального влияния.
4. С помощью количественного анализа медиакорпуса эмпирически оценить эффективность дискурсивных механизмов АСЕАН как инструмента её политики.
5. На основании всестороннего анализа оценить эффективность политики АСЕАН и выявить её структурные ограничения в использовании дискурсивных инструментов для поддержания регионального влияния.

Гипотеза.

Системное применение АСЕАН десекуритизирующих дискурсивных стратегий является ключевым фактором её способности выполнять буферную и стабилизирующую роль в контексте стратегического соперничества между Китаем и США.

Теоретическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составляют концепции Копенгагенской школы, включающие теорию региональных комплексов безопасности (англ. *Regional Security Complex Theory*, далее — RSCT) и теорию секьюритизации. Указанные теоретические подходы в своей совокупности формируют структурно-процессуальный аналитический каркас, используемый для анализа региональной безопасности.

- 1) RSCT, разработанная Бузаном Б. и Вэвером О., задаёт макроструктурную перспективу и рассматривает АТР как региональный комплекс безопасности, в котором доминируют две великие державы — Китай и США, а АСЕАН выступает ключевым региональным актором.⁷⁴ Данная теория позволяет выявить архитектуру региональной безопасности, распределение сил и системные ограничения, в рамках которых формируется политика АСЕАН.
- 2) В качестве методологической базы используется теория секьюритизации и десекуритизации, разработанная Оле Вэвером. В рамках данной теории безопасность понимается как процесс дискурсивного конструирования экзистенциальных угроз посредством речевых актов, что позволяет осуществить микро-процессуальный анализ соответствующих явлений.⁷⁵ В диссертации она используется для объяснения, с одной стороны, того, как США и Китай секьюритизируют экономические и территориальные вопросы, а с другой — того, как АСЕАН посредством практик десекуритизации стремится вернуть их в рамки обычной политики, снизить уровень конфронтации и сохранить свою центральную роль.

Совместное применение RSCT и теории секьюритизации позволяет рассматривать региональную динамику как диалектическое единство структуры и процесса: первая задаёт стратегическое пространство и его правила, вторая раскрывает механизмы дискурсивного взаимодействия акторов внутри этого пространства.

Методология и методы исследования

В целях реализации указанной теоретической рамки и проверки выдвинутой гипотезы в диссертации применяется качественная исследовательская стратегия, основанная на сочетании следующих методов:

- 1) Критический дискурс-анализ (англ. *Critical Discourse Analysis*, далее —

⁷⁴ Amable D. S. Theorizing the Emergence of Security Regions: An Adaptation for the Regional Security Complex Theory // *Global Studies Quarterly*. 2022. Vol. 2, no. 4. DOI: 10.1093/isagsq/ksac065. URL: <https://academic.oup.com/isagsq/article/2/4/ksac065/6779567> (дата обращения: 03.01.2025).

⁷⁵ Baele S. J., Jalea D. Twenty-five Years of Securitization Theory: A Corpus-based Review // *Political Studies Review*. 2023. Vol. 21, no. 2. P. 376–389. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/14789299211069499> (дата обращения: 03.01.2025).

CDA). Данный метод является ключевым инструментом анализа и интерпретации эмпирических данных. В работе используется трёхмерная модель Фэрклофа Н. в сочетании с инструментами корпусной лингвистики. На основе систематического анализа официальных документов и публикаций ведущих СМИ Китая, США и АСЕАН осуществляется эмпирическое выявление и реконструкция процессов секьюритизации и десекуритизации в дискурсивных практиках.

- 2) Сравнительный кейс-анализ двух ключевых региональных процессов: спора в Южно-Китайском море (сфера безопасности) и конкуренции вокруг Транстихоокеанского партнёрства (далее — ТТП) и Всестороннего регионального экономического партнёрства (далее — ВРЭП) (сфера экономики). Цель – выявить различия и сходства в стратегиях АСЕАН по реагированию на секьюритизационные интервенции в различных проблемных областях, а также оценить их общую результативность.
- 3) Количественная проверка медийного эффекта. В исследовании применяется модель анализа «событие – заявление»⁷⁶, основанная на расчёте индекса тональности и использовании парного t-критерия⁷⁷ для статистической оценки влияния заявлений АСЕАН на медиадискурс.

Комбинация кейс-анализа, дискурс-анализа и количественной верификации обеспечивает как глубину интерпретации текстов, так и аналитическую строгость причинно-следственных выводов, что повышает надёжность и валидность полученных результатов.

⁷⁶ Модель анализа «событие – заявление» — это методологический подход, используемый для изучения влияния конкретных событий на официальные заявления или коммуникацию субъектов. В рамках данного исследования модель позволила сопоставить отдельные кризисные события (например, инциденты в Южно-Китайском море) с соответствующими заявлениями АСЕАН, выявляя, насколько и каким образом дискурсивные стратегии влияли на медиаповестку и тональность сообщений (см. гл. 3.3).

⁷⁷ Парный t-критерий (*англ. paired t-test*) — это статистический метод сравнения средних значений двух зависимых выборок, например, измерений одного и того же объекта до и после воздействия. Он позволяет оценить, существует ли статистически значимое изменение между двумя связанными наблюдениями. В контексте данного исследования парный t-критерий применялся для проверки эффективности дискурсивных стратегий АСЕАН, сравнивая тональность СМИ в период до и после публикации официальных заявлений (см. гл. 3.3).

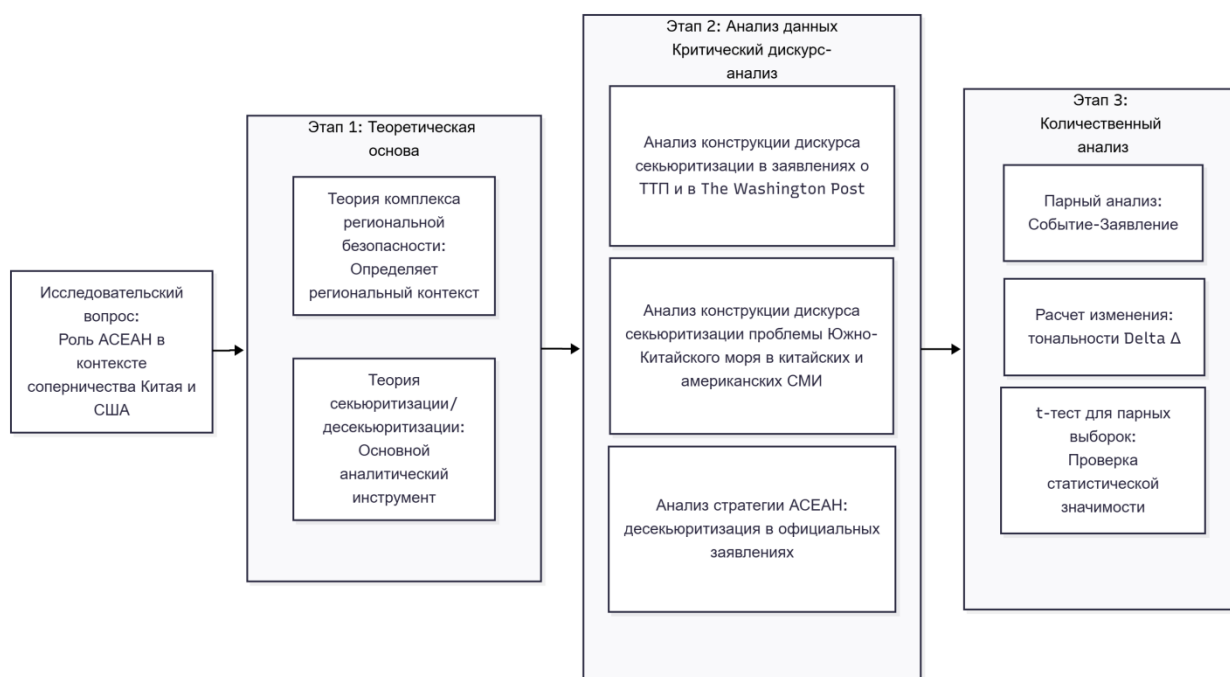

Рисунок 1. Логика и дизайн исследования: взаимосвязь теории, методов и эмпирической базы (по Хуан Юэ, 2025).⁷⁸

Эмпирическая база и хронологические рамки исследования

Исследование основано на систематизированных эмпирических данных и охватывает период с 2016 по конец 2024 г. Выбор 2016 года в качестве исходной временной точки обусловлен арбитражным решением по Южно-Китайскому морю, которое стало поворотным событием, ознаменовавшим резкую эскалацию американо-китайского соперничества в АТР и усиление секьюритизационной риторики. Анализ динамики вплоть до конца 2024 г. позволяет зафиксировать новейшие тенденции и оценить их развитие.

Эмпирическую базу исследования составляют 309 текстов, отобранных вручную и обработанных с использованием программного обеспечения корпусного анализа «AntConc»⁷⁹. Источники подразделяются на две группы: первичные — официальные заявления, коммюнике и тексты выступлений

⁷⁸ Хуан Юэ. Политика АСЕАН по сохранению влияния в условиях американо-китайского соперничества в АТР: диссертация к защите на соискание ученой степени доктора политических наук. Москва., 2025.

⁷⁹ Anthony, L. Addressing the challenges of data-driven learning through corpus tool design – In conversation with Laurence Anthony. В: Crosthwaite, P. (ред.), Corpora for language learning: Bridging the research-practice divide (стр. 9–18). London, UK: Routledge, 2024. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003413301-2>.

(AntConc — специализированное программное обеспечение для корпусного анализа текстов, разработанное Лоуренсом Энтони.)

органов власти США, КНР и АСЕАН; вторичные — публикации ведущих печатных СМИ, прежде всего американская газета *The Washington Post* и китайская газета *China Daily*.

- 1) В разделе 2.2: Общий объем анализируемой выборки составил 48 текстов. В их число вошли 14 официальных заявлений правительства США и 34 соответствующих материала из газеты *The Washington Post*.
- 2) В разделе 2.3: Для анализа была собрана выборка из 113 текстов, включающая 54 материала из *The Washington Post* и 59 публикаций из *China Daily*.
- 3) В разделе 3.2: Анализируемая выборка состоит из 85 документов, все из которых являются официальными заявлениями, размещенными на официальном сайте АСЕАН и охватывающими все основные многосторонние форматы под ее эгидой.
- 4) В разделе 3.3: Выборка для анализа включает 63 текста, из которых 29 материалов принадлежат *The Washington Post*, а 34 — *China Daily*.

Научная новизна исследования

1. Теоретическая новизна исследования заключается в интеграции RSCT и теории секьюритизации/десекуритизации. Это позволяет сформировать аналитическую рамку, соединяющую макроструктурный анализ региональной безопасности с микроуровнем взаимодействия акторов. На этой основе раскрывается логика политики АСЕАН по сохранению влияния через дискурсивные механизмы, а также исследуется динамика процессов секьюритизации и десекуритизации.
2. Методологическая новизна. Исследование сочетает критический дискурс-анализ с количественной статистической верификацией. Построение медийной матрицы формата 2×2 и применение парного t-критерия Стьюдента обеспечивают воспроизводимую методику оценки эффективности дискурсивной политики в различных медиасредах и временных периодах.
3. Эмпирическая новизна. На основе корпусного анализа впервые

количественно выявлен асимметричный эффект политики десекуритизации АСЕАН в медиапространствах Китая и США. Посредством анализа модальности и тональности дискурса определены пределы применимости и контекстная обусловленность эффективности данного инструмента, что позволило осуществить его строгую эмпирическую операционализацию.

Положения, выносимые на защиту.

1. Американо-китайское соперничество в АТР формирует структуру стратегической, экономической и дискурсивной поляризации, оказывая системное давление на позиции АСЕАН и её институциональное влияние.
2. Несмотря на внешнюю противоположность секьюритизационных нарративов США и Китая, их глубинная логика носит изоморфный характер: обе стороны стремятся посредством конструирования образа угрозы легитимировать собственное поведение, что ведёт к общей секьюритизации региональной повестки.
3. В ответ на данное структурное давление АСЕАН реализует целенаправленную политику, ориентированную на сохранение и укрепление своего регионального влияния и центральной роли.
4. Ключевым операциональным инструментом данной политики выступает комплексная стратегия десекуритизирующего дискурса, направленная на переосмысление нарративов безопасности, продвижение кооперативной логики и принципа верховенства права в целях поддержания центральности АСЕАН.
5. Эмпирический анализ подтверждает, что эффективность дискурсивных стратегий АСЕАН асимметрична и зависит от контекста. В китайских СМИ их воздействие статистически значимо ($p=0,036$), тогда как в американских СМИ оно не достигает порога значимости ($p=0,32$).
6. Эффективность указанных стратегий определяется конкретной ситуационной динамикой и интенсивностью кризисов: при низком и среднем уровне конфронтации они способствуют снижению степени

секьюритизации и расширению пространства для многостороннего взаимодействия; в условиях же высокой эскалации их влияние существенно ослабевает.

7. В целом политика АСЕАН по сохранению влияния может быть концептуализирована как модель селективной десекуритизации и институционального буферирования, однако её результативность объективно ограничена структурными рамками соперничества великих держав.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость. В работе синтезируются RSCТ Бузана Б. и теория секьюритизации Копенгагенской школы, что позволяет сформировать целостную аналитическую рамку для системного анализа логики американо-китайского соперничества в АТР. Введение понятий асимметричного эффекта и условных буферных механизмов расширяет понятийный аппарат теорий регионализма и поведения акторов средней силы, предлагая более динамичную и структурированную интерпретацию процессов региональной безопасности.

Практическая значимость. Исследование осуществляет комплексную оценку эффективности стратегий десекуритизации АСЕАН в экономической и военно-политической сферах. На основе критического дискурс-анализа выявляются секьюритизационные нарративы США и Китая и ответные дискурсивные механизмы АСЕАН, что формирует эмпирическую базу для совершенствования внешнеполитической и информационной стратегии региональных и внерегиональных акторов. Полученные выводы могут быть использованы АСЕАН для корректировки дипломатической практики, а также Китаем и США — для оптимизации взаимодействия с региональными институтами в целях поддержания устойчивого управления в АТР.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. – «Международные

отношения, глобальные и региональные исследования» по направлению исследования: «Региональная безопасность» по следующим позициям области исследования: п.1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ. п.2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин. п.3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики. п.5. Мировой порядок: теории, модели, генезис и трансформация. Фактор и центры силы в мировом порядке. п.9. Геополитические факторы и процессы. п.11. Международные организации.⁸⁰

Апробация результатов исследования. Основные идеи, тезисы и выводы отражены в 7 опубликованных научных работах автора по теме диссертационного исследования (в том числе четыре статьи — в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ и перечень РУДН, три статьи — в сборниках международных конференций).

Результаты исследования также были представлены на российских и международных научных конференциях, таких как:

1. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023», Москва, 10-21 апреля 2023 г. Доклад «Characteristics and prospects of political transformation in Russia».

2. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых

⁸⁰ Паспорт научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» // Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=17&name=92259542002&f=16327> (дата обращения: 05.01.2024).

учёных «Ломоносов-2024», Москва, 19 апреля 2024 г. Доклад «Security dilemmas and influencing factors in the Asia-Pacific region».

3.VII Всероссийский Форум молодых политологов. Москва, 7 декабря 2024 г. РАПН, МГИМО МИД России. Доклад «Исследование отношений и перспектив России с Азиатско-Тихоокеанским регионом».

4.X Всероссийский конгресс политологов РАПН с международным участием. Москва, 5–7 декабря 2024 г. РАПН, МГИМО МИД России. Доклад «Анализ возможности многостороннего развития Азиатско-Тихоокеанского альянса США».

5.XXV Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Москва, 15-18 апреля 2025 г. Доклад «Структура двойной зависимости стран Азиатско-Тихоокеанского региона от Китая и США».

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка материалов, использованных для контент-анализа и дискурс-анализа, и списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность выбранной темы, изучена степень научной разработанности проблемы в российской и зарубежной (в том числе, китайской и западной) науке, представлены цели и задачи, предмет и объект работы, методология и методы, теоретическая основа и эмпирическая база исследования. Также во введении содержатся гипотеза исследования, раскрываются элементы научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, формулируются теоретическая и практическая значимость работы, дается информация о публикациях автора по теме исследования и апробировании его результатов.

В **первой главе «Понятия и методы исследования безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»** автор излагает теоретико-методологическую основу исследования. В качестве общей аналитической перспективы используется теория комплексов региональной безопасности, позволяющая рассматривать АТР как самостоятельную подсистему международной безопасности. Теория секьюритизации и десекуритизации применяется для анализа дискурсивного противоборства США, Китая и АСЕАН. Методологическую базу составляют критический дискурс-анализ и количественная оценка медийных эффектов, что обеспечивает операционализацию теоретических положений и их эмпирическую проверку. На основе предложенной в главе модели «структура — процесс — практика» формируется теоретико-методологическая база последующего анализа, объединяющая концептуальное обоснование и операциональные процедуры.

В **параграфе 1.1 «Теория регионального комплекса безопасности и аналитическая структура»** формируется макроаналитическая рамка исследования на основе теории региональных комплексов безопасности, разработанной Бузаном Б. и Вевером О. Согласно данной теории, региональный комплекс безопасности представляет собой устойчивую совокупность государств, объединённых высокой взаимозависимостью в

сфере угроз, интересов и восприятия безопасности.⁸¹

Применение данной теоретической модели позволяет, во-первых, рассматривать Азиатско-Тихоокеанский регион как самостоятельный региональный комплекс безопасности, а во-вторых, анализировать американо-китайское соперничество и политику АСЕАН в контексте структурной взаимозависимости внутри данного комплекса, где вмешательство великих держав выступает ключевым фактором его трансформации.

Тем самым теория региональных комплексов безопасности задаёт концептуальную основу для последующего анализа процессов секьюритизации и десекуритизации в АТР и определяет структурные рамки исследования.

В параграфе 1.2.«Концепция секьюритизации и десекуритизации» в качестве основного аналитического инструмента используется теория секьюритизации и десекуритизации Копенгагенской школы. Под секьюритизацией понимается дискурсивное конструирование определённого вопроса как экзистенциальной угрозы, что выводит его за рамки обычной политики и легитимирует принятие чрезвычайных мер; успешность этого процесса зависит от его принятия аудиторией. Десекуритизация, напротив, направлена на возвращение таких вопросов в сферу нормальной политики посредством диалога, переговоров и институциональных механизмов. В основе данного подхода лежит тезис о том, что безопасность не является объективно заданной, а формируется в результате дискурсивных практик.

Дискурсивное представление действий США и Китая в Южно-Китайском море и в области экономических правил в качестве региональных угроз соответствует механизмам секьюритизации, описанным в работах Копенгагенской школы. Стратегии десекуритизации, напротив, ориентированы на снижение уровня экзистенциальной срочности данных

⁸¹ Buzan B., Waever O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 546 p. (Cambridge Studies in International Relations). P. 63–65.(определение и обсуждение концепта RSCT). URL: <https://ir101.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/Buzan-Waever-2003-Regions-and-Powers-The-Structure-of-International-Security.pdf> (дата обращения: 09.04.2025).

проблем и их реинтерпретацию в категориях обычной политики через институциональное оформление, нормативную аргументацию и риторику сотрудничества. В рамках теории секьюритизации политика АСЕАН — опирающаяся на институциональные механизмы, закрепление норм и консенсусный подход — выступает как практика десекуритизации, то есть снижения уровня восприятия угроз через дипломатические инструменты.

Таким образом, секьюритизация и десекуритизация составляют теоретическую дихотомию, которая предлагает чёткий концептуальный инструментарий для изучения взаимодействия крупнейших государств и региональных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В параграфе 1.3 «Операционализация критического дискурс-анализа и исследование проверки количественных медиаэффектов» в качестве основного метода исследования выступает критический дискурс-анализ, позволяющий выявить инструментальный характер дискурса в конструировании угроз безопасности. Исследование опирается на трёхмерную модель Фэркло Н. (текст — дискурсивная практика — социальная практика) и корпусные инструменты (AntConc) для систематического анализа официальных документов и заявлений США и Китая, а также публикаций в *The Washington Post* и *China Daily*. Анализ позволяет выявить распределение ключевых лексем, контекстуальные связи и нарративные структуры, на основе чего рассматривается, во-первых, процесс секьюритизации отдельных проблем со стороны великих держав, и, во-вторых, стратегии десекуритизации в дискурсе АСЕАН.

Для эмпирической проверки эффектов десекуритизирующих заявлений АСЕАН применяется парный сравнительный дизайн: в качестве единиц анализа используются конкретные кризисные эпизоды и последующие заявления АСЕАН; количественно сопоставляются изменения лексико-семантического профиля текстов *China Daily* и *The Washington Post* до и после этих заявлений. Методика включает формирование сопоставимых корпусов, расчёт индексов тональности на основе словаря

секьюритизации/десекуритизации и применение парного t-критерия Стьюдента для оценки статистической значимости изменений.

Таким образом, сочетание качественной интерпретации в рамках CDA и количественной верификации медиаэффектов обеспечивает операционализацию теоретических понятий и служит связующим звеном между теоретической моделью и эмпирическими выводами исследования.

Во второй главе **«Стратегическая среда АСЕАН в условиях вмешательства США и Китая: анализ процессов секьюритизации в АТР»** анализируется стратегическое давление, оказываемое США и Китаем на АСЕАН, с акцентом на практики секьюритизации в экономической и военно-политической сферах. Результаты критического дискурс-анализа американского дискурса по вопросам ТТП и Южно-Китайского моря свидетельствуют о том, что Китай позиционируется как потенциальная угроза региональной стабильности. Это обуславливает необходимость анализа стратегии десекуритизации, реализуемой АСЕАН.

В параграфе 2.1. **«Подъём Китая в восприятии США: проблема безопасности или результат секьюритизации?»** рассматривается трансформация стратегического дискурса США от взаимодействия к сдерживанию и конкуренции, сопровождающаяся систематическим формированием нарратива «китайской угрозы». ⁸² В официальных документах и медиадискурсе экономическое, военное и технологическое развитие Китая представляется как структурный вызов международному порядку, а риторика экономического принуждения и технологической гегемонии выступает ключевым элементом процесса секьюритизации.

На практическом уровне эта дискурсивная конструкция подкрепляется институциональными и военно-политическими мерами, включая продвижение ТТП и расширение военного присутствия в Южно-Китайском море под

⁸² Department of Defense. Summary of the 2018 National Defense Strategy: Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington, D.C.: U.S. Department of Defense (Министерство обороны США), 2018. 14 p. URL: <https://media.defense.gov/2020/May/18/2002302061/-1/-1/1/2018-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-SUMMARY.PDF> (дата обращения: 09.03.2025). В указанном официальном документе на страницах 2–3 четко утверждается: «Китай является стратегическим конкурентом, использующим хищническую экономику... и одновременно милитаризует объекты в Южно-Китайском море» (см. страницы 2–3).

предлогом «свободы судоходства».⁸³ Тем самым формируется дискурсивно-политическая основа для интерпретации Китая как угрозы национальной безопасности и легитимации стратегического перераспределения сил США в АТР.

В параграфе 2.2. «Дискурсивные механизмы секьюритизации экономических вопросов в АТР: сравнительный анализ стратегий Китая и США на основе корпусных данных» в качестве корпуса используются официальные заявления правительства США и материалы газеты The Washington Post. На основе критического дискурс-анализа и корпусного инструментария AntConc систематически исследуются механизмы конструирования нарратива экономической угрозы в дискурсе, связанном с ТТП и ВРЭП.

На основании семантического анализа установлено, что дискурс о Транстихоокеанском партнёрстве метафорически соотносит категории торговли и безопасности, что ведёт к переопределению экономической повестки в терминах национальной безопасности. С точки зрения конструирования идентичности, в дискурсе распространено употребление конфронтационной лексики («asserting» — утверждая, «against» — против) и метафор, подразумевающих нулевую сумму (например, «write the rules» — писать правила). Это придаёт борьбе за нормотворчество моральный характер и формирует образ Китая как «Другого». На уровне институциональной легитимации применяются категориальные обозначения («regional» — региональный, «global» — глобальный). ТТП репрезентируется как ядро будущего регионального и мирового порядка, тогда как участие Китая в формировании правил интерпретируется как вызов существующей системе.

В этом контексте американские СМИ описывают расширение влияния Китая через ВРЭП как эрозию американского влияния, включая его в рамки

⁸³ U.S. Navy Destroyer Conducts Freedom of Navigation Operation in the South China Sea. 10 May 2024. U.S. Navy (Военно-морские силы США, федеральный вид вооружённых сил США). URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/3771407/us-navy-destroyer-conducts-freedom-of-navigation-operation-in-the-south-china-s/> (дата обращения: 09.03.2025).

стратегического соперничества; апелляция к авторитетным источникам используется для постановки под сомнение соответствия Китая международным стандартам и имплицитного представления его в качестве потенциального нарушителя порядка. Одновременно ТТП/СРТРР переосмысливается как стратегический инструмент сохранения лидерства США и сдерживания Китая.

Исследование вносит теоретический вклад в развитие теории секьюритизации путём дополнения её аналитическим инструментарием для изучения дискурсивных процессов. Методологической основой выступает четырёхуровневая модель анализа (частотность – коллокации – семантика – интертекстуальность), позволяющая систематизировать исследование международно-политических текстов.

В параграфе 2.3. «Дискурсивные механизмы секьюритизации вопросов Южно-Китайского моря и стратегий Китая и США: сравнительный анализ на основе корпусных данных» спор в Южно-Китайском море рассматривается как типичный объект секьюритизации в АТР, а дискурсивное соперничество Китая и США — как её классическое проявление. На материале публикаций *The Washington Post* и *China Daily* с использованием критического дискурс-анализа и AntConc (программа для корпусного анализа текста) исследуется, каким образом посредством языковых стратегий формируются конкурирующие нарративы безопасности. Частотный анализ, коллокации, выявление семантической просодии и интертекстуальные связи позволили выявить лежащие в их основе идеологические установки и структуры власти. Результаты показывают формирование двух противопоставленных дискурсивных рамок, отражающих геополитическое противостояние на уровне языка.

В дискурсе *The Washington Post* образ Китая систематически конструируется как нарушителя правил и источника региональной нестабильности. Это достигается, во-первых, через устойчивые сочетания «claims» (утверждения) с негативно маркированными прилагательными

«aggressive» (агрессивный), «conflicting» (конфликтный), во-вторых, посредством глагольных фреймов «militarizing» (военизирующий), «driving out» (выгонять), усиливающих нарратив угрозы, и, в-третьих, через саморепрезентацию США как нейтрального арбитра на основе международного права «U.N.-backed arbitration» (арбитраж при поддержке ООН), «remain neutral» (сохранять нейтралитет), несмотря на имплицитные указания на фактическое «effectively siding with...» (фактически принимая сторону). Используя указанные приёмы, западный дискурс воспроизводит либерально-гегемонистскую идеологию, что позволяет ему сохранять лидирующие позиции в глобальной политической повестке.

China Daily использует контрнарратив для репрезентации Китая в роли миротворца и защитника прав суверенных государств, оспаривая тем самым западную интерпретацию региональной динамики. Ключевые коллокации «China's claims» (притязания Китая) с выражениями «historical facts» (исторические факты) и «territorial sovereignty» (территориальный суверенитет) легитимируют суверенные притязания, тогда как оценки, такие как «illegal» (незаконный) и «political farce» (политическая фарс), делегитимируют арбитраж. Лексические единицы «interference» (вмешательство) и «provocations» (провокации) формируют образ внешнего вмешательства, закрепляя бинарную оппозицию «свой — чужой».

Исследование показывает: дискурс не просто сопровождает социальную практику, но и сам является её формой. В контексте соперничества великих держав это означает, что борьба разворачивается не только в материальной плоскости, но и в сфере языка — через конструирование смыслов посредством лексики, синтаксиса и нарративов. В прикладном аспекте исследования подтверждено, что медийные тексты выполняют функцию символического конструирования реальности, а не её нейтрального отражения. Анализ данного феномена способствует более полному пониманию американо-китайского дискурсивного конфликта.

В третьей главе «Роль АСЕАН в управлении безопасностью: анализ

стратегии десекьюритизации» рассматриваются механизмы и инструменты реагирования АСЕАН на вызовы региональной безопасности. На основе теории десекьюритизации с применением критического дискурс-анализа и AntConc проводится систематический анализ дискурсивных конструкций, используемых в официальных заявлениях АСЕАН для снижения уровня секьюритизации. Далее посредством количественного сопоставления тональности публикаций *China Daily* и *The Washington Post* до и после выхода заявлений АСЕАН осуществляется эмпирическая оценка эффективности её дискурсивных стратегий. На этой основе формулируется обобщённая оценка роли АСЕАН в сфере регионального управления безопасностью.

В параграфе 3.1. «Влияние соперничества великих держав на концепцию центральной роли АСЕАН» подчёркивается, что в условиях обострения американо-китайского соперничества АСЕАН, опираясь на принципы «пути АСЕАН» (англ. *ASEAN Way*) — консенсус и невмешательство, — стремится сохранить региональную автономию и политическую стабильность.⁸⁴ Посредством ведущей роли в таких механизмах, как Региональный форум АСЕАН (англ. *ASEAN Regional Forum, ARF*), Совещание министров обороны АСЕАН с партнёрами по диалогу (англ. *ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus, ADMM-Plus*) и Восточноазиатский саммит (англ. *East Asia Summit, EAS*), Ассоциация формирует инклюзивные площадки для диалога с участием великих держав, тем самым укрепляя своё институциональное и дискурсивное влияние в сфере регионального управления безопасностью.⁸⁵

В то же время систематическое внешнее вмешательство подрывает устойчивость заявленной позиции, ставя под сомнение её долгосрочные перспективы. Несмотря на формальное признание центральной роли АСЕАН, США стремятся встроить её механизмы в рамки Индо-Тихоокеанской

⁸⁴ ASEAN Secretariat. (Секретариат АСЕАН — административный орган Ассоциации государств Юго-Восточной Азии). ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. 23 June 2019. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

⁸⁵ Kei Koga. ASEAN's Evolving Institutional Strategy: Managing Great Power Politics in South China Sea Disputes // *The Chinese Journal of International Politics*. Vol. 11. no. 1. Spring 2018. P. 49–80. URL: <https://doi.org/10.1093/cjip/pox016> (дата обращения: 20.12.2025).

стратегии, ориентированной, в частности, на формат Четырёхстороннего диалога по безопасности (англ. *Quadrilateral Security Dialogue, Quad*) и направленной на сдерживание Китая. В ответ АСЕАН выдвинула Концепцию АСЕАН по Индо-Тихоокеанскому региону (англ. *ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP*), подтвердив принцип центральной роли АСЕАН и тем самым стремясь смягчить остроту соперничества и укрепить собственный институциональный авторитет.⁸⁶

В параграфе 3.2. «Дискурсивные механизмы десекуритизации АСЕАН и конструирования дискурсивных практик: анализ на основе корпусных данных» в качестве эмпирической базы использованы 85 официальных заявлений, размещённых на официальном сайте АСЕАН, включая документы Восточноазиатского саммита (англ. *East Asia Summit, EAS*), Регионального форума АСЕАН (англ. *ASEAN Regional Forum, ARF*), Совещаний министров иностранных дел АСЕАН, Совещаний министров обороны АСЕАН с партнёрами по диалогу (англ. *ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus, ADMM-Plus*), а также материалы, связанные со Всеобъемлющим региональным экономическим партнёрством (англ. *Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*). Анализ проведён с применением методов критического дискурс-анализа и корпусного инструментария AntConc.

На основе синтеза частотного, коллокационного и контекстно-семантического анализа установлено: АСЕАН осуществляет не просто описание региональной реальности, но и конструирование образа регионального порядка. Данный образ базируется на принципах сотрудничества, развития и стабильности, что соответствует курсу на десекуритизацию.

В ходе анализа выявлены три основных дискурсивных механизма, способствующих реализации данной стратегии:

1. Осуществляется замена конфронтационных нарративов посредством

⁸⁶ ASEAN Secretariat. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. 2019. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

внедрения концептуальной рамки «cooperation» (сотрудничество). В результате геополитические проблемы реинтерпретируются как вопросы технического характера.

2. Дискурс намеренно размывает понятие «security» (безопасность), внедряя выражения типа «food security» (продовольственная безопасность) и «health security» (безопасность в сфере здравоохранения). Это позволяет: деполитизировать военную безопасность, а также переопределить безопасность как сферу технического сотрудничества.
3. Дискурсивное закрепление институционально-правового пути урегулирования посредством апелляции к «rule of law» (верховенство права) и «security architecture» (архитектура безопасности), что легитимирует многосторонние нормы и исключает односторонние силовые решения.

Совокупно дискурсивная система АСЕАН отражает механизм выживания в контексте соперничества великих держав. Она служит инструментом реализации стратегии мягкого балансирования и сохранения институциональной центральности.

В параграфе 3.3. «Оценка эффективности десекуритизации заявлений АСЕАН: сравнительное количественное исследование на основе материалов китайских и американских СМИ» для эмпирической проверки действенности дискурса АСЕАН применяется исследовательский дизайн, сочетающий количественный контент-анализ с t-критерием Стьюдента для парных выборок. Исследование строится на четырёх парных кейсах, сопоставляющих репрезентативные события с официальными заявлениями АСЕАН, создавая контролируемые условия для сопоставительного анализа по принципу временной динамики («до» и «после» события). Основное внимание уделяется изменению тональности освещения четырёх событий в Южно-Китайском море в газетах *China Daily* и *The Washington Post* до и после публикации заявлений АСЕАН. Выборка анализа включает 29 релевантных статей из *The Washington Post* и 34 статьи из *China Daily*.

Результаты статистического тестирования показывают, что заявления

АСЕАН оказали значимое влияние на контекст китайских медиа ($p=0,036$), тогда как в контексте американских СМИ статистически значимый эффект достигнут не был ($p=0,32$). Результаты анализа выявили модель асимметричного эффекта:

С одной стороны, анализ данных по *China Daily* показал статистически значимый результат ($p=0,036 < 0,05$), что подтверждает способность заявлений АСЕАН оказывать систематическое влияние на китайские медиа. Условность влияния АСЕАН проявляется в кризисных эпизодах. Когда Китай демонстрировал готовность к разрядке, организация инструментализировала дискурс сотрудничества, создавая видимость десекуритизации. При этом тон сообщений маскировал сохранение конфликтного потенциала. Однако, когда кризис обострялся до высокой степени прямой конфронтации, нарратив секуритизации, связанный с государственным суверенитетом, подавлял внешние посреднические усилия, что вело к усилению конфронтационного тона в освещении.

С другой стороны, данные по *The Washington Post* не показали статистической значимости ($p=0,32 > 0,05$). Это означает, что в целом не удалось подтвердить наличие систематического влияния заявлений АСЕАН на освещение вопросов Южно-Китайского моря в американских медиа. Данное исследование демонстрирует, что освещение в американских СМИ глубоко встроено в устоявшуюся рамку стратегической конкуренции великих держав. Позиционируемый АСЕАН нарратив о консультациях и сдержанности не получает существенного признания в условиях стратегической конкуренции с США.

В заключении на основе теоретического и эмпирического анализа показано, что в условиях углубляющейся секуритизации и поляризации регионального порядка, вызванных американо-китайским стратегическим соперничеством, АСЕАН действует не пассивно, а реализует целостную политику, направленную на сохранение и воспроизводство своего регионального влияния и центральной роли. Ключевым инструментом данной

политики выступает система дискурсивных стратегий, основанных на логике десекуритизации и ориентированных на поддержку инклюзивной повестки, многосторонних институтов и образа АСЕАН как нейтрального посредника.

Исследование выявило, что эффективность стратегий сильно зависит от контекста. При кризисах невысокой интенсивности они снижают напряжённость, поддерживают способность АСЕАН к формированию повестки, а также расширяют пространство сотрудничества. Однако в условиях острой конфронтации, когда сталкиваются глубоко укоренившиеся нарративы, их результативность минимальна. Количественные данные (в частности, сопоставление значений $p=0,036$ и $p=0,32$) подтверждают условный характер данного эффекта.

Проведённый анализ позволяет трактовать политику АСЕАН как модель «селективного институционального буфера», под которой в рамках настоящего исследования понимается авторская концепция сохранения регионального влияния посредством выборочного задействования институциональных механизмов и дискурсивных стратегий в условиях структурного давления со стороны конкурирующих великих держав. Её ключевые черты заключаются в отказе от жёсткой привязки к неизменным принципам, в адаптивности к контексту (управление рисками), а также в расширении стратегического манёвра за счёт дискурсивных и институциональных инструментов. Это подчёркивает прагматичный характер её действий. Анализ демонстрирует, что АСЕАН, не обладая возможностью ликвидировать структурные причины соперничества великих держав, тем не менее применяет стратегии десекуритизации (переопределение угроз как не-военных) и использует многостороннее балансирование (одновременное взаимодействие с разными акторами). В результате организация сохраняет институциональное и дискурсивное влияние, что позволяет переосмыслить потенциал средних и малых государств в условиях доминирования великих держав.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ и РУДН:

1. Хуан Юэ. Исследование роли АСЕАН в балансировании американо-китайских отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Ю. Хуан // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 12. – С. 377-380.

2. Хуан Юэ, Почта Ю.М. Влияние системы американских альянсов на безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2025. – Т. 15, № 1(118). – С. 153-158.

3. Хуан Юэ. Как АСЕАН регулирует споры в Южно-Китайском море с помощью стратегии десекьюритизации? // Закон и власть. – 2025. – № 2. – С. 11-16.

4. Хуан Юэ. Транстихоокеанское партнерство и экономическая гегемония: как США используют экономическую секьюритизацию для формирования архитектуры Азиатско-Тихоокеанского региона // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – №5. – С. 176-182.

Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

1. Хуан Юэ. Исследование отношений и перспектив России с Азиатско-Тихоокеанским регионом // Мы в России, Россия в мире: связь поколений. Материалы VII Всероссийского Форума молодых политологов, Москва, 7 декабря 2024 г. М.: Русайнс, 2024. – С. 532-534.

2. Хуан Юэ. Анализ возможностей многостороннего развития Азиатско-Тихоокеанского альянса США // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием (Москва, 5–7 декабря 2024 г.) / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой. – М.: МГИМО МИД России, 2024. – С. 676–677.

ХУАН ЮЭ

(Китай)

**ПОЛИТИКА АСЕАН ПО СОХРАНЕНИЮ ВЛИЯНИЯ В УСЛОВИЯХ
АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В АТР**

На фоне усиления стратегического соперничества США и Китая АСЕАН сталкивается с риском ослабления своего регионального лидерства. Настоящее исследование направлено на выявление и анализ механизмов сохранения влияния АСЕАН, с акцентом на дискурсивные стратегии как ключевой инструмент. Работа опирается на теорию регионального комплекса безопасности и концепцию секьюритизации/десекуритизации, использует критический дискурс-анализ и охватывает экономические соглашения и вопросы безопасности Южно-Китайского моря. Результаты показывают, что АСЕАН посредством десекуритизации возвращает спорные темы в рамки нормальной политики и сохраняет влияние, однако эффективность политики носит выборочный характер.

HUANG YUE

(China)

**ASEAN'S POLICY FOR MAINTAINING INFLUENCE AMID US-CHINA
COMPETITION IN THE ASIA-PACIFIC**

Amid intensifying US-China strategic competition, ASEAN faces the risk of losing regional leadership. This study examines the mechanisms ASEAN employs to maintain influence, with a focus on discursive strategies as a central tool. This research draws on Regional Security Complex Theory and the Copenhagen School's securitization/desecuritization framework, and employs critical discourse analysis (CDA) to examine both economic agreements and security discourses in the South China Sea. Findings indicate that through desecuritization, ASEAN returns contested issues to normal political channels and preserves influence; however, the effectiveness of these strategies is selective and context-dependent.